Ночь, гавань Притц, на пригородном кладбище.

Людей, погибших от бомб с воздушных кораблей, несли сюда. Священники и епископы трёх Церквей заняты были утешением и упокоением душ усопших, чтобы не случилось ничего сверхъестественного.

В тот недолгий день многие жёны лишились мужей, многие дети потеряли матерей, многие семьи сократились до одного человека. Некоторые из этих людей шатались по кладбищу – кто-то молча, остальные рыдали. Кто-то плакал даже до потери сознания.

Клейн с обычным выражением лица стоял среди них и наблюдал всё это, не проронив ни слова. Словно припоминал похороны, на которых когда-то был.

По наступлении темноты он Тростью Жизни исцелял раненых в разных больницах Бэклэнда и гавани Притц, жертв воздушного налёта, и только что закончил. Заодно оставил странную и ужасающую городскую легенду о себе, чтобы помогла дальше усваивать зелье Странного Колдуна.

И Клейн знал, что как только подобные истории с привидением распространятся подобно лесному пожару – Заратул, находящийся в Бэклэнде, тотчас же поймёт, что происходит. И отправит “Своих” марионеток пристально наблюдать за соответствующими территориями. А посему, пока новость не успела разлететься, Клейн, положившись на силу “Телепортации”, путешествовал по всем больницам и госпиталям Бэклэнда и гавани Притц, оставляя за собой разнообразные истории ужаса и излечивая тяжелобольных пациентов.

Клейн уверен был, что когда это дело будет у всех на устах, он получит немалый отклик, и это позволит ему сделать твёрдый и значительный шаг в направлении полного усвоения зелья.

Но на этом Клейн не останавливался. Существование заговора, сплетённого злым духом Красным Ангелом, и факт нахождения в Бэклэнде Заратула висели над Клейном как дамоклов меч и понуждали его скорее продолжать поиски возможностей.

Вот и прибыл сюда свидетелем горю обычных граждан.

На миг воцарилось молчание, Клейн отвёл взгляд, повернулся и зашагал к выходу с кладбища.

Подошёл к пустому участку, и тут левая перчатка быстро стала тёмно-синей, и на ней выросла скользкая рыба чешуя.

Со свистом налетел ветер, и Клейн воспарил в воздух, устремился к гавани.

У берега тихо ждал флот моря Соня Фейсакской Империи. Словно готовился устроить ещё одну бомбардировку, когда рассветёт, и разрушить остальные верфи.

Скоро Клейн оказался над руинами гавани и смотрел на языки слабого пламени в тёмной ночи.

Одновременно обе его марионетки с помощью Пламенного Прыжка метнулись с земли и разделились, отправившись в разные потайные места.

После того, что Клейн слышал и видел, у него не оставалось ни сомнений, ни каких-либо чувств по поводу того, что собирался сделать. Но он был ещё в смятении.

Месть вторгшимся была делом законным, справедливым, но случись Клейну серьёзно навредить флоту Фейсака, и больше всех рад этому будет король Лоэна Георг Третий – истинный зачинщик всего этого, один из виновных, подталкивавших к войне!

– Слишком много принципов в этом мире, но лишь те, кто по-настоящему испытали всё это на себе, поймут, что бывают времена, когда самый верный путь – не делать ничего. Внутренние противоречия будут разрывать душу... – Вздыхая, Клейн переключился на сведения, полученные им от Висельника.

Командиром флота моря Соня был Адмирал Егор Эйнхорн. То был полубог королевского рода, ныне на Последовательности 4 Железнокровный Рыцарь пути Красного Жреца!

Эти факты, вкупе с содержанием карты Красного Жреца, прояснили для Клейна ещё некоторые ключевые пункты.

– Железнокровный Рыцарь умеет обращать женщин в мужчин, заодно вселяя в них храбрость, непоколебимую, стальную. И они не просто могут управлять очень многими разновидностями пламени, они мастера в этой области. Они могут даже превращать это своё собственное пламя в сталь...

...

На Непосе, флагманском корабле флота моря Соня Фейсакской Империи.

Дюжий, крепкий мужчина с густой бородой, двух с лишним метров ростом, Егор Эйнхорн, сидел за письменным столом. Попивая кровавое вино Соня, мужчина размышлял, что делать дальше.

– Когда наступит утро, флотилия лоэнских воздушных кораблей, вне всяких сомнений, нападёт. Их броненосец с Притца вместе с его флотилией скоро вернутся. Если они тут так и останутся, я окажусь в ситуации, где трудно действовать.

Хоть я и Железнокровный Рыцарь, и оттого мощь всего флота сосредотачивается во мне, одновременно распространяя вредоносное воздействие равномерно, но командир броненосца, скорее всего, полубог пути Арбитра, или же у них соответствующий Запечатанный Артефакт Степени 1, а потому разделаться с ними будет нелегко... Если не буду осторожен, могут воспользоваться преимуществом в скорости своего флота и вооружения...

Лучше всего отступить. После этого продолжим бить по береговым портам, пока морской флот Лозна терпит урон... Хе-хе, война и вправду хорошая возможность усвоения зелий.

Увы, не сумел я до начала всего этого стать Епископом Войны. Иначе бы у меня был шанс после войны продвинуться до уровня ангела. Эх, только Епископ Войны может по-настоящему высвободить силу армии. Это не то, что я вот сейчас, способный лишь сосредотачивать мощь на себе...

Задумавшись, Егор Эйнхорн собрался через свою потайную связь Железнокровного Рыцаря и подчинённых ему солдат вызвать своего адъютанта, чтобы дать приказы об отступлении в ночь.

И вдруг взглянул на дверь.

Бу-бух!

Раздался стук в дверь, вмиг прокатился по тихой комнате.

- Предупреждают заранее, перед нападением... - Эта мысль промелькнула в голове Егора, и он невероятно напрягся.

В битвах полубогов подготовка среды, внезапные нападения и застать противника врасплох были хорошим способом перехватить инициативу. Такая комбинация успешно разбивала, а то и убивала противника того же уровня. Только вот благополучно проделать подобное было весьма трудно. Стало быть, когда заведомо сообщали о нападении, это было либо предупреждение, за которым ничего не следовало, либо значило, что уровень и сила нападающего с лихвой превосходила цель.

Как старший Железнокровный Рыцарь, Егор инстинктивно допустил худший случай. Незамедлительно разбудил всех до единого моряков и солдат на Непосе, чтобы вышли на связь с Адмиралом.

Тут снова раздался этот звук.

Бум!

На этот раз стук в дверь был подобен оглушительному грохоту залпа. У Егора, словно бомба взорвалась в ушах.

С напряжёнными нервами он внимательно вслушался в шум. Тот не особо отличался от рёва Погребающего в Катаклизмах!

Вмиг в ушах Егора зазвенело, и голова его закружилась.

Он быстро распространил весть о нанесённом вреде, дал каждому члену экипажа Непоса услышать лёгкое гудение.

А после схватил со стола самопишущее перо и метнул в дверь.

Бордовое перо, летя, оставляло в воздухе следы-отпечатки, как ядро, которым выстрелили из пушки.

В руках Железнокровного Рыцаря, благодаря усилению, которым он владел, подобный предмет, пусть и был совсем обычным, становился грозным смертоносным оружием!

Бум!

Дверь, в которую ударило перо, раскололась и явила стоящего в коридоре человека, что стучал в неё.

То был мужчина в чёрном кителе. Тело его было тонко, как бумага, а на лице совершенно не было черт.

Тут уже взорвалось перо. Мелкие осколки понесло, как порывом бури, пулемётной очередью. Ими опутало человека, стучавшего в дверь, и разорвало на ошмётки плоти и брызги крови.

Егор не расслаблялся, наоборот, встал и опасно огляделся.

Он отчётливо понимал, что стучавший в дверь не появится!

Тут адъютант, чья койка была в каюте напротив, наискосок, открыл дверь и выбежал. Увидев на полу растерзанную плоть и кровь, спросил удивлённо:

- Адмирал, что случилось?

- Тут незваный гость... - И не успел Егор договорить, как его взгляд вдруг остановился, застыв, на адъютанте.

Тот отвёл глаза от плоти и крови на полу и медленно поднял голову.

На его лице не было ни бровей, ни глаз, ни носа, ни рта. Оно было такое же, как у только что постучавшего, внешняя оболочка без черт.

У Егора быстро-быстро забилося сердце, и всё тело загорелось, обращаясь в языки пламени, что стремительно разлетелись во все стороны.

Рассеявшись, алое пламя метнулось вперед, и окутало адъютанта.

Быстро распространился огонь, и из него показался уже обугленный адъютант.

Когда подул холодный ветер, адъютант рассыпался, упав горкой пепла.

Языки пламени не останавливались, вылетели из комнаты один за другим и образовали в воздухе высокого и дюжего Егора.

В этот миг он увидел, что вокруг него летают чайки. У всех них были человеческие головы, без каких бы то ни было черт – голые головы!

Егор незаметно хмыкнул что-то себе под нос, и тут его окружили сполохи огня, а затем он выпустил вперед странных чаек, что летели с огромной скоростью.

В этот миг Эйнхорн услышал скрежет металла о металл и тотчас через солдат направил взгляд туда, откуда шёл звук.

От того, что Егор увидел, у него внезапно похолодело всё тело. Он почувствовал неодолимый ужас.

На другом корабле – на одном из линейных парусников флота моря Соня, словно ожили пушки, задвигались, как живые!

Они развернулись и нацелились в воздух.

Ядра же резво и бойко впрыгнули в пушки.

Бум! Бум! Бум!

И едва выстрелили эти снаряды, в них ударили огненные шары, что летели по разнообразным траекториям, и всё это раньше времени взрывалось в полёте.

Ухватив возможность, Егор быстро зачитал молитвенно почётный титул верховного командующего в театре боевых действий на море Соня – Погодного Чародея из королевского

рода.

- Повелитель тумана войны, символ непостоянства ветра, тотем шторма и молний, великий Аватома Эйнхорн...

Потому-то, в том числе, и трудно было убить полубога того же уровня, когда давалось предупреждение заранее. Полубоги умели всегда умудриться попросить кого-то о подмоге.

Разумеется, главной цели нападавшего, Клейну, надо было создать причудливое зрелище, чтобы напугать полубога, что помогло бы Клейну в усвоении зелья. У Клейна не было намерения завершать охоту.

Увидев всё это, он спрятался под водой. Достигнув цели, немедленно велел Йонасу и Энуни передислоцироваться к нему и "Телепортировался" с ними.

Егор же не ослаблял бдительности. Оставался в предельном напряжении, начеку, держа оборону против любых возможных нападений.

Лишь когда ответил ангел, Егор по-настоящему выдохнул, расслабившись.

После этого Егор не позволил флоту больше оставаться там. Покинул линейный парусник, превратившийся в городскую легенду, и ушёл из тех вод.

Через некоторое время прилетела чайка и села на боевой парусник, на котором воцарилась прежняя тишина.

Глаза у чайки были очерчены заметными тёмными кругами. Птица огляделась и сказала на людском языке:

- Чую ауру полубога-Провидца...